

За творческую смелость!

Итоги сезона в Свердловском драматическом театре

О том, чего достиг Свердловский драматический театр в минувшем сезоне, можно судить по его афише. Она стала живее, разнообразнее. В определении репертуара театр на этот раз не шел торным путем, выбирал произведения сложные, значительные по проблематике, яркие по художественной форме.

Даже отбываясь от качества спектаклей, можно по репертуарной практике театра заметить повышение его творческой активности. Театр брался за постановку пьес новых для него авторов, ставя перед собой новые художественные задачи. Обратившись к русской классике, он оставил выбор на романе Ф. Достоевского «Униженные и оскорбленные», который почти не имеет сценической истории, и на «Холостике» И. Тургенева — пьесе, которая не ставится очень давно. Выбрав из новых советских пьес «Крылья» А. Корнейчука и «Деньги» А. Сафронова, наш театр осуществил их постановку раньше многих других в стране.

Если верно, что репертуар прежде всего отражает связь театра с жизнью, то справедливо будет сказать, что Свердловский театр укрепил и расширил свои связи с нашим временем. Он одним из первых в стране поставил пьесы «Чудак» Назыма Хикмета и «Филумена Мартурано» Эдуардо де Филиппо, поведав зрителям о жизни людей современного капиталистического мира. В наши дни, когда международные связи ширятся с каждым часом, когда народы проявляют огромный интерес к жизни друг друга, постановка этих произведений закономерна. В нынешнем сезоне в

содружестве с молодым свердловским драматургом Ю. Мачиным создан спектакль «Размолвка» — о жизни заводской молодежи, о наших земляках и современниках.

Да, этот сезон безусловно плодотворен для театра, он прошел под знаком обогащения его репертуара интересными произведениями. И чем интенсивнее работа театра, тем очевиднее достоинства и недостатки режиссуры, актерского искусства. Свердловский театр издавна известен как «актерский», как коллектив, в котором актер играет ведущую роль. В умении работать с актером, раскрыть его индивидуальность заключается сильная сторона режиссуры нашего театра. Этой хорошей традиции он следовал и в последнем сезоне. Созданы интересные ансамблевые постановки «Чудак» (режиссер В. Эрн), «Деньги» (режиссер В. Битюцкий) и другие спектакли, ценные хорошими исполнительскими работами.

Но у режиссуры есть не до конца решенные вопросы. Главный из них — проблема жанра, выявления художественных особенностей произведения, лица автора. Вспомним «Крылья» А. Корнейчука. Это в целом серьезный и глубокий спектакль. Постановщик В. Витроцкий стремился раскрыть пьесу как драму, обратив основное внимание на драматические судьбы героев. Такой подход к произведению вполне оправдан. Но почему же это свое, самостоятельное прочтение пьесы режиссер не воплотил до конца, во всем спектакле? Почему сцена первой встречи Ромодана с женой решена как драма, сцена в колхозе как легковесная комедия, а

сцена свидания Ромодана с Анной в третьем акте звучит как мелодрама? Почему закрался мелодраматизм в отношении героев пьесы, почему такие признанные мастера, как Б. Ильин и Е. Дальская, здесь играют в различных художественных манерах? Разумеется, любая драма не исключает юмора и элементов комедийности. Кажется, проходят времена театралного пуризма, когда считалось зазорным поставить водевиль или комедию положений, не говоря уже о мелодраме. Но в данном случае речь идет о жанровом разномыслии в одном спектакле, что снижает силу его художественного воздействия. И если приходится протестовать против мелодраматизма, то потому, что мелодраматизм чужд характерам таких сдержанных людей, как Анна Падолისტ.

Сцена чтения лекции секретарем обкома партии в колхозе, повторю, решена в жанре легкой бытовой комедии. А ведь жанр — это, в конечном счете, отношение художника к жизненному событию, и сцена, в которой обнаруживаются несостоятельность одного из партийных руководителей, его полнейший отрыв от народных запросов, заслуживала большей остроты. Спектакль много выиграл бы, будь эта сцена злее, будь колхозники менее нарядны, менее благополучны и не так безобидны.

Надо приветствовать театр, взявшийся за сложнейшее дело сценического воплощения романа «Униженные и оскорбленные» (режиссер Е. Плавинский). Но приходится признать, что по-настоящему Достоевский раскрыт лишь в художественном оформлении спектакля и в исполнении Б. Ильина. Петербург, как он представлен А. Кузьминым, это, бесспорно, Петербург Достоевского, город униженных и обездоленных людей. Художник сумел увидеть блистательную столицу глазами героев романа. Художественное оформле-

ние прекрасно воссоздает нужную атмосферу действия. В этой атмосфере превосходно чувствует себя князь Валковский — Б. Ильин. Валковский — Ильин со своим бесстыдным саморазоблачением, нечеловеческой жестокостью и ледяной холодностью — это, конечно, герой Достоевского. Он сыгран с присущими писателю чертами углубленного психолога.

Но вряд ли в подобной же степени писатель раскрыт в других образах спектакля. У героев Достоевского признание приличий с исповедью, чувство со страстью, горе с отчаянием. Глубочайшие переживания героев, драматизм их судеб не выявлены в спектакле с должной силой. И если приходится протестовать против мелодраматизма, то потому, что мелодраматизм чужд характерам таких сдержанных людей, как Анна Падолისტ.

Проблема жанра не решена и при постановке лирической комедии Ю. Мачина «Размолвка» (режиссер Е. Плавинский). Есть в пьесе и спектакле очень уязвимое звено. Если Людмила Багрова, Иванцов и его друзья — живые фигуры, то образы Алика и его подруг — условные маски. Решая сценически эти образы, театр прибегает к внешнему преувеличению. Этот прием допустим, когда он составляет принцип решения всех образов спектакля. В «Размолвке» же он используется лишь для разоблачения отрицательных персонажей, причем это разоблачение носит достаточно внешний характер. Отрицательские манеры стилиз, их привычки, вкусы, стиль одежды, но не их природа. Первопричина этого заключена, конечно, в пьесе, где стилисты — абстрактные почитатели всевозможных пороков. Но разве это извиняет театр? У него были возможности создать спектакль более совершенный.

С проблемой режиссуры органически связан вопрос о творческом росте актеров.

Мы уже отмечали, что нынешний сезон отнюдь не беден актерскими удачами. Зрелым мастерством блеснул Б. Ильин в «Униженных и оскорбленных». Законченные художественные образы создали М. Токарева и С. Прищепа в «Деньгах». Можно видеть другим Ахмеда, героя драмы «Чудак», но несомненно, что актер, созданный Б. Молчановым, свидетельствует о творческом росте актера. Привлекательные работы были в этом сезоне у Н. Петипа, В. Шatroвой, Н. Шаровой, Е. Морозовой. Интересно раскрылись способности молодых актеров — Е. Захаровой, Е. Зубаря, Н. Волопина.

Одним из самых примечательных событий театральной жизни Свердловска в этом сезоне было выступление В. Капустинной в ролях Нихаль («Чудак») и Александры («Деньги»). Актриса покорила благородством и остротой своей творческой манеры, богатым и необычайно ясным замыслом каждой роли, большой наблюдательностью.

Нельзя равнодушно пройти мимо еще одного интересного явления — исполнения Е. Дальской роли Филумены Мартурано. Давно уже дарование актрисы не раскрывалось так полно, с таким присущим ей внутренним изяществом и психологической тонкостью. В сценическом образе Филумены — Дальской воплотились и неутолимое жизненное любие, и душевная энергия, и мужество — подлинные черты простого человека, знакомые нам по лучшим произведениям современной итальянской литературы и кинематографии. В то же время образ Филумены полон драматизма, в облике своей героини Дальская запечатлела все следы ее трудной жизни, ее нескончаемой жизненной борьбы.

Но этот образ и весь спектакль могли быть богаче и ярче, если бы были правильно раскрыты взаимоотношения Фи-

лумены и Доменико. Ведь в пьесе Филумена ведет борьбу и ради своих детей, и ради своей любви. Сквозь ее агрессивность и внешнюю неприязнь проглядывают далеко не холодность и равнодушие к Доменико. И следовало бы в дальнейшей работе над спектаклем ярче раскрыть эту сторону взаимоотношений героев ради более полного утверждения гуманистической темы пьесы.

С радостью приветствуя актерские достижения театра, нельзя обойти молчанием и отдельные тревожные симптомы. Чувство тревоги вызывают последние работы Е. Максимова. Нельзя не видеть, что творческая судьба талантливого актера в настоящее время складывается явно неудачно. Причиной — не в личных творческих неудачах Максимова, а в отсутствии в его репертуаре подобных ролей. Нельзя мириться с тем, что в продолжение сезона актер расходовал силы лишь на преодоление схематизма своих ролей. Как все эти работы далеки от его Хлестакова, его Шибаява!

Театру надо обратить серьезное внимание на совершенствование профессиональных данных коллектива. Многим актерам необходимо расширять голосовой диапазон, работать над повышением культуры речи, культуры движения.

Свердловский драматический театр сейчас на гастролях в Москве. Зрители тепло принимают его спектакли. Новый сезон в Свердловске откроется постановкой бессмертной трагедии В. Шекспира «Антоний и Клеопатра». Прекрасное начало! Будем верить, что новый сезон принесет новые творческие достижения.

Н. ПЛЯЦКОВСКАЯ.

Уральский рабочий

13 июля 1956 г.

3 стр.